

Органы местного «самоуправления» в нашем крае в дореволюционное время

Пятого марта текущего года будут проходить выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Предстоящие выборы в наши советские органы власти никак нельзя сравнить с выборами прежде — в земское собрание и земскую управу, волостное правление.

Наши выборы органов власти, начиная от Верховного Совета СССР и кончая сельскими Советами депутатов трудящихся проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. У нас в выборах участвует весь народ.

Раньше небольшая кучка дворян, кулаков-мироедов, купцов и духовенства выбирала из своей среды уездные и городские органы «самоуправления», а подавляющая часть населения, прежде всего рабочие и крестьяне, была лишена возможности участвовать в этих выборах.

В тисках полицейских

Как известно, Нагорьевский район входил в своё время в состав Переславского уезда. Уезд делился на два стана. Второй стан занимал всю Нагорьевскую и смежные волости, юго-западную часть современного Переславского района и часть территории уезда, отошедшей потом к Московской губернии.

Стан — это полицейский участок, во главе которого стоял становой пристав, назначавшийся непосредственно губернатором. В руках станового пристава и его своры урядников была фактически неограниченная власть. В круг его обязанностей входили даже донесения о видах на урожай хлебов и трав, времени уборки их с полей, не говоря уже о политических событиях.

За два года до отмены крепостного права, в 1859 году, на территории второго стана насчитывалось 4 984 крестьянских двора, а проживало в них 37 105 человек, в том числе 17 455 мужчин и 19 650 женщин, находившихся во владении помещиков, казны и уделов. Легко понять, как тяжело жилось крестьянам: с одной стороны — помещик, с другой — полицейский.

В феврале нынешнего года исполняется 100 лет со дня отмены крепостного права. Однако «крестьяне в большинстве губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в прежней, безысходной кабале у помещиков. Крестьяне остались и после освобождения „низшим“ сословием, податным быдлом, чёрной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало», — писал В. И. Ленин в статье «Пятидесятилетие падения крепостного права», опубликованной в «Рабочей газете» 21 (8) февраля 1911 года.

В 1870 году земля в крае распределялась так: на одного помещика приходилось 279,5 десятины [305 га], на одного кулака — 18,5 десятины [20,2 га], а основной производитель — крестьянин получал по 1,5—3 десятины [3,3 га].

О том, как жилось крестьянам Переславского уезда, красноречиво рассказывал корреспондент в Петербургской газете «Голос» за 6 апреля 1867 года.

*Иванов, К. И. Органы местного «самоуправления» в нашем крае в дореволюционное время / К. И. Иванов // Победа (Нагорье). — 1961. — 26 января. — С. 3.

Пищу крестьяне употребляют вообще очень скудную. Обыкновенная их пища печёный хлеб из ржаной муки и как лакомство — хлеб в пресном виде, с примесью чистой муки ячменной (это так называемый колоб), потом редька и лук без масла. За обедом серые пустые кислые щи... каша очень не у многих. Лакомством крестьяне считают также сахар, репу, огурцы... Мясо и рыба бывает только в храмовые праздники.

Вечно обиженные, голодные и оскорблённые крестьяне нашего края не раз выступали против помещиков и кулаков. Общеизвестен бунт крестьян села Ведомши против местных помещиков в 1879 году. 8 декабря 1905 года крестьяне деревни Селезенево группой в 20 человек явились к землевладельцу Малахову и потребовали передачи им земли, леса и пастбища. «Получив отказ, крестьяне старались силою отворить дверь и объявили: мы требуем, чтобы ты выдал нам условие на пастбище скота, требуем отдать нам площадь земли, находящуюся близ деревни Селезенево, требуем леса, мы не уйдём отсюда до тех пор, пока не будем удовлетворены, в противном случае сейчас же сожжём дом и тебя», — доносил Переславский исправник Тихомиров губернатору 23 декабря 1905 года. Имена активистов были в рапорте подчёркнуты. Это — Е. Махонин, В. А. Каулин, Г. Осокин, В. Ильин, К. Малышев и другие.

Кого выбирали в уездное земство?

Земство — это местное самоуправление, введённое царским правительством 1 января 1864 года. «...Земство, — писал В. И. Ленин, — с самого начала было осуждено на то, чтобы быть пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку её всевластие не нарушалось, а роль депутатов от населения ограничивалась голой практикой, простым техническим исполнением круга задач, очерченных всё тем же чиновничеством».¹

Земство находилось в руках помещиков — дворян и использовалось ими в своих интересах. В нём участвовали также представители буржуазии, купцы, кулаки и духовенство. Трудящиеся крестьяне не играли в земстве никакой роли. По новому земскому положению от 12 июня 1890 года крестьяне были совсем лишены права участия в выборах уездных гласных — лишь только выдвинутые волостным сходом кандидаты, как правило кулаки, назначались губернатором гласными от сельских обществ.

5 марта 1866 года в г. Переславле-Залесском открылось заседание первого уездного земского собрания. В нём приняли участие 14 помещиков, 10 кулаков-мироедов от сельских обществ и три священника.

Выборы в земство производились по трём так называемым куриям (сословиям). Дворяне выбирали гласных от себя, причём им было предоставлено право избирать большее число гласных; владельцы крупных имуществ, в большинстве купечество, выбирали своих гласных и, наконец, крестьяне выдвигали от себя. Выборы гласных от крестьян проводились так: выбирались сначала выборщики по волостям, а те уже — гласных в земство, при этом в выборах выборщиков принимали участие только те крестьяне, которые имели земельный надел. На первом же заседании земское собрание избрало свой исполнительный орган — земскую управу. Председатель утверждался губернатором. Он же мог отменить любое негодное ему постановление, утверждал и снимал выборных и должностных лиц. Земство занималось лишь местными хозяйственными делами, но и то оно было ограничено в своих действиях. Земство могло построить школу, но не имело права вмешиваться в программу и учебную часть школы.

О том, как занималось земство своими делами, говорят факты: на первом же своём заседании земство рассматривало вопрос о строящейся тогда железной дороге Москва—Ярославль, которая должна была пройти через город Переславль-Залесский. Нужно было отвести землю под полотно железной дороги, а земля находилась в частных руках. Когда

¹ Ленин, В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин. — 4 издание. — М.: Госполитиздат, 1946. — Т. 5. — С. 32.

представитель строительства поставил этот вопрос в земстве, то «...все гласные от сельских обществ от всяких пожертвований отказались и даже некоторые говорили, что для них всё равно, где бы дорога ни шла, к ним присоединился гласный от духовенства», — читаем в протоколе собрания земства от 9 марта 1866 года.

Так и оказался город Переславль-Залесский оторванным от железной дороги на 21 километр.

В лапах мракобесов

Земские власти не имели права вмешиваться в учебную программу сельских школ. На одном из заседаний Переславского земства гласный помещик Федосеев дошёл до того, что так прямо и заявил: «Я имею честь предложить земству своё мнение и взгляд, чтобы дело народного обучения было поручено избранным приходским священникам, на обязанности которых лежит народная нравственность».

О том, как относились «сеятели нравственности» к детям крестьян, рассказывает небольшая заметка в газете «Старый владимирец». В 1911 году Переславский земский начальник был вынужден посадить под арест на месяц священника села Андрианово Нагорьевской волости Богоявленского за то, что во время преподавания в школе «закона божия» он бил учеников, причём у некоторых из них лопнули барабанные перепонки, а у других оказались надорванными уши.

В 1914 году одна земская школа приходилась на 1548 жителей, или на 48,8 квадратных версты. На каждого учителя приходилось по 48 учеников, а затраты земства на народное образование на одного жителя уезда составляли 78 копеек в год.

Тяжело жилось учителям и особенно семейным. В 1910 году газета «Старый владимирец» писала о положении сельских учителей Переславского уезда:

Наш русский полугодовалый мужик и тот с состраданием смотрит на семейного учителя, получающего 25—30 руб. в месяц жалования. Мне пришлось увидеть, как в дни именин своего учителя крестьяне скромно, стараясь не задеть самолюбия учителя, принесли ему подарки: кто мерку картофеля, кто чаю четвёрку. Нужно было видеть сию сцену этих подношении, чтобы пережить горькое чувство обиды за народного учителя.

Комментарии, как говорится, излишни.

Сельские сходы

Непосредственным в деревне, на селе органом «местного самоуправления» считался сельский сход, на котором избирался сельский староста. На сходе присутствовали одни домохозяева, владевшие земельным наделом.

В 1900 году 1347 крестьянских дворов, или 14,3 процента крестьян Переславского уезда не владели землями. По одной только этой причине 14,3 процента крестьян не могли принимать участия на сходах. Не могли участвовать и батраки.

Задавали тон на сходах кулаки, прозванные в народе мироедами. Они диктовали обществу свои взгляды, из числа их же выбирались в большинстве случаев сельские старосты. Бывало так: поставит кулак ведро-другое водки обществу — крестьяне спаиваются, а подкулачники тут как тут и «выдвигают» этого мироеда в старосты, а потом он же покрывает свои расходы за счёт тех же крестьян путём всевозможных штрафов и тому подобного.

Замечательную картину сельского схода изобразил на полотне известный русский художник С. Коровин в 1893 году, названной им «На миру». Картина изображает мирскую сходку, где крестьянин-бедняк, доведённый до отчаяния, вступает в спор с кулаком-мироедом. Художник подчёркивает важнейшую тему — расслоение деревни, классовую рознь. Картина хранится в Москве в Третьяковской галерее.

Волостное правление

В Переславском уезде было 15 волостей. На территории современного Нагорьевского района находились волости: Вишняковская, Хребтовская, Федорцевская, Копнинская, Хмельниковская, Нагорьевская (она же Нагорская), Загорьевская, в которых в 1903 году проживало 34 922 человека обоего пола. В каждой волости органом местного «самоуправления» был волостной сход. На сход в волость избирали по селениям от каждого десятка домов одного представителя, которые, собравшись в центре волости, избирали на 3 года волостного старшину. Так как на волостной сход выбирались в подавляющем большинстве зажиточные крестьяне, они-то и задавали тон, а поэтому в волостные старшины проходили исключительно те же кулаки-мироеды.

Однако и они должны были утверждаться земским начальником. Земский начальник в свою очередь назначался губернатором из числа местных дворян. В западной части Переславского уезда с центром в селе Нагорье в начале XX века был земским начальником коллежский секретарь А. М. Журавлёв из дворян. Было совершенно ясно, что, утверждая сельских старост и волостных старшин, земский начальник исходил из своих классовых интересов. Кулак-мироед и земский начальник служили опорой царского самодержавия в сельской местности.

Всё это теперь в прошлом. Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила горькие и смехотворные «самоуправления» вместе со всем буржуазно-помещичьим строем. Рабочий класс и трудовое крестьянство, руководимые Коммунистической партией, создали новое социалистическое государство, в котором на основании Советской Конституции каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным в органы власти, начиная от сельского Совета до Верховного Совета СССР.